

УДК 343.162:347.987(477-25)(091)

Ю.М. Левчук

*аспірант каф. тэорыі і гісторыі гасударства і права
Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки (Луцк)*

КАДРОВОЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИЕВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

Статья посвящена исследованию кадрового и материально-технического обеспечения деятельности Киевской судебной палаты как составной части судебной системы Российской империи во время судебной реформы 1864 г. Проанализирована эффективность расходования средств государственного бюджета в ходе проведения в Российской империи судебной реформы, материальное содержание судебных учреждений в округе Киевской судебной палаты, а также судей и других служащих судебной системы. Рассмотрены аспекты кадрового и материально-технического обеспечения судебных учреждений в округе Киевской судебной палаты.

Введение

Судебная реформа 1864 г. в Российской империи наряду с другими либеральными реформами того времени занимает важное место в трансформации судебной и правоохранительной системы.

Актуальность и целесообразность переосмысления аспектов проведения судебной реформы 1864 г. объясняется сходством процессов, протекавших во второй половине XIX в., с современными процессами, а именно: необходимостью реформирования судебной системы Украины в связи с неэффективностью судебной власти; пренебрежением принципами обеспечения правовых гарантий защиты прав человека; преднамеренным затягиванием судебного процесса и возникновением бесконечных судебных тяжб; недоверием к судебной власти и очевидной некомпетентностью судебного корпуса. Стоит также учитывать актуальность реформирования судебной системы Украины с целью приведения её в соответствие с судебными системами Европейского Союза в контексте евроинтеграционных процессов. Ведь изменения в судебной системе Украины, углубление уровня гражданского сознания, трансформация существующего строя, государственно-правовых институтов, создание новых общественных отношений возможно лишь при условии детального изучения опыта прошлых лет.

Проблема организации и деятельности системы судоустройства на землях Украины в период вхождения в состав Российской империи является предметом рассмотрения как отечественных, так и российских ученых с конца XIX в. и до наших дней. Судоустройство на украинских землях исследовали Н.А. Буцковский, И.В. Гессен, А.Ф. Кони, Н.А. Филиппов, В.Я. Фукс, Г.А. Джаншиев, А.Н. Ярмыш, В.А. Чехович, А.Д. Святоцкий, С.М. Казанцев, Т.Л. Курас, П.Ф. Щербина, М.Г. Коротких, С.Ю. Обрусной и др. В ходе подготовки статьи использовались также архивные материалы – фонды Центрального государственного исторического архива в городе Киеве.

Судебная реформа 1864 г. провозглашала организацию новой системы судоустройства и внедрение демократических принципов судопроизводства на территории Российской империи. В частности, судебные уставы от 20 ноября 1864 г. регламентировали создание двойной системы судов: мировые судьи и общие судебные установления.

Научный руководитель – А.Н. Ярмыш, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный юрист Украины, Президент Международной ассоциации историков права

К общим судебным установлениям относились окружные суды, судебные палаты и кассационные департаменты Правительствующего Сената. Мировые судьи рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела, окружные суды – дела, неподсудные мировым судьям и не отнесенные законом к ведению судебных палат. Палаты являлись апелляционной инстанцией для дел, рассмотренных окружными судами, и рассматривали по первой инстанции дела о государственных и должностных преступлениях. Сенат был высшим судебным органом страны [1, с. 15].

В ходе проведения судебной реформы территория Российской империи была разделена на судебные округа, в каждом округе учреждалась судебная палата, окружные суды и мировые судьи. К началу XX в. в Российской империи было создано 14 судебных округов, которые возглавляли соответствующие судебные палаты: Санкт-Петербургская, Московская, Харьковская, Одесская, Казанская, Саратовская, Киевская, Виленская, Варшавская, Новочеркасская, Тифлисская, Иркутская, Омская и Ташкентская. Территории судебных округов со временем могли изменяться в результате открытия новых палат либо в силу иных причин.

29 июня 1880 г. была торжественно открыта Киевская судебная палата, состоявшая из уголовного и двух гражданских департаментов; впоследствии были открыты еще два гражданских департамента.

В отчетах киевского генерал-губернатора от 12.10.1877 г. и за 1880 г. говорится о начале капитального ремонта и переделок в зданиях губернских присутственных мест для помещений судебной палаты и окружного суда в городе Киев, а также частного дома в городе Умань для Уманского окружного суда, для чего выделено 67 983 руб. [2, л. 23; 3, л. 30–32]. Свою деятельность палата осуществляла в соответствии с положением «Об учреждении судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. В состав Киевской судебной палаты входили Киевская, Волынская, Черниговская и Могилёвская губернии. Таким образом, юрисдикция Киевской судебной палаты охватывала окружные суды вышеупомянутых губерний, а именно Киевский, Житомирский, Луцкий, Могилёвский, Нежинский, Стародубский, Уманский, Черкасский и Черниговский суды. Сведения об этом сохранились, например, в записке из телеграфа об открытии судов, переписке местных чиновников и работников Министерства юстиции, а также благодарности жителей губерний за открытие судов [4, л. 1–9].

Главной особенностью проведения судебной реформы, на наш взгляд, было её неравномерное распространение по всей территории. В частности, определенный интерес вызывает территория Правобережной Украины, на которую, собственно, и распространялась юрисдикция Киевской судебной палаты. После разделов Речи Посполитой значительная её территория отошла к Российской империи (в результате второго раздела была присоединена территория Правобережной Украины). Здесь проживало мультиэтническое население: в частности, украинцы, поляки, русские, евреи и т. п. Данный факт способствовал возникновению национально-освободительных восстаний, разного рода конфликтов интересов и, как следствие, проведение определенной политики царизма в отношении данных территорий и их жителей. Так, из-за опасений правительства в успехе проведения судебной реформы на тех началах, которые провозглашались в судебных уставах, Киевская судебная палата и подчинённые ей окружные суды начали функционировать только в 1880 г. Мировой суд, правда, был введен в 1871 г., но с некоторыми отличиями: мировые судьи не избирались уездными земскими собраниями, как это было в других регионах империи, а назначались правительством, в частности, министром юстиции.

Как уже упоминалось, территория Киевского судебного округа, подконтрольного Киевской судебной палате, охватывала Киевскую, Волынскую, Черниговскую и Могилёвскую губернии. В соответствии с данными переписи 1897 г. население Киевской губернии составляло 3 559 229 человек, территория губернии – 44 777,9 км²; население

Волынской губернии – 2 989 482 человека, площадь – 71 736 км²; Черниговской губернии – 2 297 854 человека и 53 918,2 км²; Могилёвской губернии – 1 686 764 человека и 42 134,6 км² соответственно. Таким образом, территория Киевского судебного округа составляла 212 566,7 км² с населением 10 533 329 человек (собственные подсчеты на базе архивных данных) [5, л. 56].

Этнический состав населения Киевской губернии согласно данным переписи 1897 г. выглядел так: самой многочисленной группой были русские – 33,13%; евреи составляли 30,96%; украинцы – 28,16%; поляки – 4,69% (их численность после 1897 г. постоянно увеличивалось и на 1900 г. уже составляла 14%); немцы – 1%; татары – 0,3%, чехи – 0,23%; численность других немногочисленных национальных групп была незначительной. Принимая во внимание площадь и численность населения, а также неоднородный этнический состав населения Киевского судебного округа и его месторасположение на юго-западе Российской империи, стоит отметить, что создание здесь Киевской судебной палаты было необходимо для укрепления царского режима. Учитывая данные факты, правительство осуществляло определенную политику на территории округа Киевской судебной палаты в контексте кадрового и материально-технического обеспечения её деятельности.

Отметим, что введение судебных уставов всячески откладывалось под предлогом «финансовых затруднений» на всей территории Российской империи. Финансовое обеспечение судебной реформы явно уступало финансированию, например, военной реформы. Так, в 1866 г. министром финансов Гротом было выделено 648 000 руб. 60 коп. на проведение судебной реформы, в то время как военному министерству выделили более 40 млн руб. Государственному Совету удалось убедить министра финансов «пожертвовать» ещё 400 000 руб. на отпуск полной суммы, предназначенной для введения судебных уставов с 1867 г. Таким образом, общая сумма, выделенная правительством на модернизации всей судебной власти, составила 1 048 000 руб. 60 коп. [6, с. 125–127]. При этом на Правобережной Украине, где поляков воспринимали как самую образованную часть населения, как элиту, самодержавие имело целью не допустить их участия в судопроизводстве вообще. Поэтому недостаток финансирования судебной реформы, провозглашенный на уровне правительства, стал удачным обоснованием отсрочки внедрения реформы в округе Киевской судебной палаты вплоть до 1880 г.

Для достижения поставленных задач российское правительство проводило эффективную политику. В соответствии с судебными уставами, на должность судьи мог претендовать представитель не только губернии, на территории которой располагался суд или судебная палата. Землевладельцы-поляки облагались большими пошлинами на владение недвижимостью, а представители других национальностей – нет. Правительство имело целью разорить польскую шляхту, обесценить их землевладения и сделать их доступными для выкупа этническими русскими. Поэтому они скупали их землевладения и переезжали в юго-западные губернии Российской империи. Таким образом, происходило искусственное переселение народов и ограничение доступа к судебской профессии для других национальностей, кроме русских. Также русские получали возможность занимать должности судей, вытесняя поляков от влияния на все сферы общественной жизни. В условиях «искусственного кадрового голода» осуществлялся «импорт» служащих из других регионов империи.

В соответствии с судебными уставами судебные палаты возглавлял старший председатель. Палаты состояли из департаментов: гражданский и уголовный, в состав которых согласно штатному расписанию входили председатель и члены палаты. При каждой палате состоял прокурор и определенное число служащих, работавших под его руководством. В 1881 г. председателем Киевской судебной палаты был назначен сенатор Иван Николаевич Орлов. Судебная палата состояла из одного уголовного и двух гражданских департаментов, которые, в свою очередь, возглавляли председатели департа-

ментов судебной палаты. С 1914 г. в Киевской судебной палате функционировало еще два гражданских департамента. В штат департаментов судебной палаты входило определенное штатным расписанием число членов судебной палаты. По состоянию на 1884 г. в Киевской судебной палате служили 15 судей [7], со временем их количество возрастало в силу увеличения количества дел, которые рассматривала палата, и в 1914 г. там работал уже 31 судья [8]. Исходя из данных, имеющихся в архивном деле № 129 «Списки личного состава Киевской судебной палаты, лиц прокурорского надзора, судебных следователей и нотариального архива», в 1914 г. председателем палаты был Фёдор Алексеевич Волдырёв, председателями департаментов – Владимир Николаевич Шмаков, Дмитрий Яковлевич Кистанов, Николай Иванович Нестольбергер и Феофан Иванович Попов. В уголовном департаменте работали 10 судей: П.А. Ананьев, П.А. Блюгов, К.А. Вигура, П.Д. Каленцов, И.М. Коробичь-Чернявский, А.Д. Поставский, Л.И. Рыжов, Ф.Э. Шмидт, П.А. Терновский, А.С. Шалимов. В четырех гражданских департаментах работали ещё 16 судей: В.В. Попов, П.В. Ткаченко, В.А. Мельников, Д.В. Туткевич, Н.А. Риттер, А.Н. Бутовский и др. Прокурором в это время служил Н.Н. Чебышов, у которого было четыре товарища прокурора (заместителя) [9, л. 1–4].

При судебной палате функционировала канцелярия, в состав которой входили секретари и их помощники, рассыльные и судебные приставы, а также канцелярские чиновники, основная задача которых заключалась в переписи документов. Должность архивариуса в некоторых случаях могла быть объединенной с должностью секретаря. В 1914 г. при палате служили четыре судебных пристава: С.А. Верёвкин, М.С. Долгунов, В.И. Мельниковский и С.И. Рыбаков [9, л. 1–4].

Архивное дело «О денежных расходах на содержание канцелярии палаты» содержит записку прокурора от 23.08.1919 № 306 к председателю палаты с требованием средств на содержание канцелярии, в том числе 15 тыс. руб. на канцелярские принадлежности и 10 тыс. руб. на книги и инвентарь, а также средств на выдачу заработной платы по 525 руб. восьми служащим канцелярии [10, л. 2]. Здесь же находим и отчет прокурора в министерство юстиции о расходах денежных средств [10, л. 5], авансовый отчет о служебной поездке прокурора в Черкассы на 4 дня и суточные средства, которые составили 4 262 руб. 34 коп. [10, л. 11].

В соответствии с расписанием окладов содержания, классовых должностей, разрядов по пенсии и шитью мундиров членов судебного ведомства заработная плата секретаря судебной палаты составляла 1 800 руб. (включая квартирные и столовые); помощника секретаря судебной палаты – 800 руб.; секретаря окружного суда – 1 200 руб.; помощника секретаря окружного суда – 600 руб.; секретаря при прокуроре судебной палаты – 1 500 руб.; секретаря при прокуроре окружного суда – 1 000 руб. [11, с. 61].

Судебные палаты занимали значимое место в судебной системе Российской империи. Поэтому при приёме на службу к кандидатам предъявлялись высокие требования. Так, на должности чинов судебных палат определялись русские подданные, имеющие высшее юридическое образование. Члены судебных палат назначались из числа лиц, состоявших не менее трех лет в должности не ниже членов и прокуроров окружных судов. Председателями палат могли быть лица, не менее трех лет занимавшие должности не ниже прокурора или члена палаты либо председателя или товарища председателя окружного суда. На должность товарища прокурора палаты могли назначаться лица, занимавшиеся судебной практикой не менее шести лет, на должность прокурора палаты – не менее восьми лет. Члены окружных судов также проходили отбор. Соответственно и заработная плата у судебных чиновников была высокая: председателю судебной палаты полагалось 3 000 руб. плюс по 1 500 руб. столовых и квартирных, т.е. 6 000 руб. в год; председателю департамента судебной палаты – 3 000 руб., по 1 000 руб. квартирных и столовых; члену судебной палаты – 2 000 руб. и по 750 руб. квартирных и столовых; председателю окружного суда – 2 500 руб., а также по 1 000 руб. квартир-

ных и столовых; помощнику председателя окружного суда – 2 000 руб. и по 750 руб. квартирных и столовых; члену окружного суда – 1 200 руб. и по 500 руб. квартирных и столовых; судебному следователю – 1 000 руб.; прокурору окружного суда – 2 000 руб., товарищу прокурора окружного суда – 1 000 руб.; секретарю окружного суда – 600 руб.; помощнику секретаря окружного суда – 300 руб. [11, с. 60]. Независимо от окладов судебным следователям «назначались квартиры и лошади для разъездов» или, в случае невозможности предоставления квартиры, «отпускались квартирные деньги». На содержание канцелярии окружного суда выделялось 2, 5 тыс. руб.; канцелярии судебной палаты с одним департаментом – 3 тыс. руб., с двумя – 2,5 тыс. руб. [12, с. 32–34]. Кроме указанных сумм министерство юстиции и министерство финансов по взаимному соглашению выделяли особые суммы на отопление, первоначальное устройство помещений, приобретение мебели, аренду зданий. Это свидетельствует об определенной финансовой автономии в организации и деятельности судебной системы Российской империи.

Затрагивали судебные уставы и вопросы пенсионного обеспечения судей. Должностные лица судебного ведомства, вышедшие в отставку, а после их смерти – члены семьи имели право получать пенсии из эмеритальной кассы судебного ведомства. Пенсия назначалась согласно разряду должностей на основании общего устава о пенсиях. Данная норма прямо указывала на необходимость принятия устава об эмеритальных кассах министерства юстиции, так как к 1864 г. такого акта в России не существовало.

Желающих работать в округе Киевской судебной палаты было много, даже несмотря на политику царизма по искусственному переводу судебных служащих из других регионов империи с целью исключить влияние поляков и других национальностей, кроме русских, на осуществление судопроизводства в регионе. Об этом свидетельствует архивное дело № 40, которое сохранило формулярные списки, заявления и прошения лиц о назначении и приеме их на службу в округ Киевской судебной палаты от 1894 г. [13, л. 22], в частности, прошение № 297 от 24.08.1894 г. о принятии А.Л. Дробязко кандидатом на должность по судебному ведомству. К прошению прилагается удостоверение университета Св. Владимира № 2563, свидетельство Черниговской духовной консистории № 7295, свидетельство Киевского военного собора № 12, свидетельство уезда по военной повинности № 1807 и свидетельство управления Киевского учебного округа № 4445. Здесь же имеется прошение № 306 В.М. Скрипчинского от 16.09. 1894 г. и формулярные списки А.С. Плышко и Е.Н. Калтырина от 1905 г.

В соответствии с положениями судебных уставов, судебные учреждения располагались в предусмотренных для них зданиях. Киевская судебная палата имела свое конкретное месторасположение в г. Киеве. Окружной суд Киева и соответствующая Киевская судебная палата заседали в новом, построенном для размещения основных городских и губернских учреждений здании «присутственных мест, в котором помещается целый ряд правительственных учреждений, а именно: судебная палата, окружной суд, казенная палата с Губернским казначейством, Губернское правление, Губернская чертежная и типография, нотариальный архив, городское полицейское управление и др.» [14, с. 55]. Это здание было построено в 1857 г. по проекту архитекторов М. Иконникова, К. Скаржинского и И. Штрёма в стиле классицизма между Михайловским монастырём и Софийским собором, на месте, которое освободили от старой хаотичной застройки в результате перепланировки центральной части Киева в 30-х гг. XIX в. Здание «присутственных мест» существует до настоящего времени на улице Владимирской, 15, а одно из её помещений занимает Апелляционный суд Киевской области.

Луцкий окружной суд размещался в помещении бывшего монастыря 1880 г. С 1941 г. в этом здании находился военный госпиталь. Здание до сих пор существует на перекрестке улиц Леси Украинки и Сенаторки Левчановской; оно принадлежит Луцкому военному гарнизонному госпиталю [15].

Заключение

Таким образом, Киевская судебная палата, образованная на юго-западе Российской империи и охватывавшая Киевскую, Волынскую, Черниговскую и Могилёвскую губернии, имела свои особенности в организации и деятельности. Географическое расположение обуславливало специальную кадровую и материально-техническую политику самодержавия в обеспечении функционирования палаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курас, Т. Л. Служба в судебных палатах, действовавших на центральных, западных и восточных территориях Российской империи / Т. Л. Курас // Сибир. юрид. вестн. – 2011. – № 3(54). – С. 15–21.
2. Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАУ). – Ф. 442. Оп. 56. Д. 331. Ч. 9. Л. 23.
3. ЦГИАУ. – Ф. 442. Оп. 534. Д. 422. Л. 30–32.
4. ЦГИАУ. – Ф. 442. Оп. 518. Д. 172. Л. 1–9.
5. ЦГИАУ. – Ф. 442. Оп. 181. Д. 425. Ч. 1. Л. 56.
6. Гессен, И. В. Судебная реформа / И. В. Гессен // Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем. – СПб., 1905.
7. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений, образованных по Уставам Императора Александра 11 за 1884 и 1885 годы, с картой судебных округов Европейской России и Кавказского края // Сборник статистических сведений Министерства юстиции. – СПб., 1887. – Вып. 1.
8. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России за 1914 год // Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Издание Первого Департамента Министерства юстиции по 3-му Делопроизводству статистического отделения. – Петроград, 1916. – Вып. 30.
9. ЦГИАУ. – Ф. 317. Оп. 2. Д. 129. Л. 1–4.
10. ЦГИАУ. – Ф. 317. Оп. 2. Д. 74. Л. 1–12.
11. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб., 1866. – Часть первая.
12. Замечания сенаторов и обер-прокуроров на соображения комиссии, Высочайше утвержденной для окончания работ по судебной части А) о слиянии мировых крестьянских учреждений с мировыми судебными установлениями и Б) о порядке введения в действие судебных уставов 20 ноября 1864 года. – 92 с.
13. ЦГИАУ. – Ф. 318. Оп. 2. Д. 40. Л. 22.
14. Богуславский, С. Спутник по г. Киеву / С. Богуславский. – Киев, 1913.
15. Котис, А. Луцкие тринитарии: фотопутешествие в неизвестное [Электронный ресурс] / А. Котис. – Режим доступа: <http://www.visitlutsk.com>.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.06.2016

Levchuk Yu.M. Personnel, Material and Technical Support of Kiev Trial Chamber Activity

The content of this article is dedicated to the research of personnel, material and technical support of Kiev trial chamber activity as an integral part of the judicial system of the Russian Empire during the 1864 judicial reform. The effectiveness of state budget funds expenditure during the imperial judicial reform as well as the maintenance of the judicial institutions in the district of Kiev trial chamber and Kiev trial chamber in particular, the support of judges and other judicial personnel is analyzed. The aspects of personnel, material and technical support in the district of Kiev trial chamber are found.